

Когда Бай Ци говорил с Баем Сунингом по этому вопросу, вместо того, чтобы быть настолько потерянным, как он ожидал, у Бай Сунинга был намек на недоумение.

"Я беспокоил отца о делах моей дочери".

В сердце Бай Ци был намек на беспокойство, он даже немного боялся, что его дочь не сможет нормально мыслить.

"Нингер, на самом деле быть наложницей второго принца не так плохо, как ты думаешь, до тех пор, пока в королевской семье не было главной наложницы, ты единственный, кто за это отвечает." Подумав об этом, Бай Ци получил только одно предложение, чтобы посоветовать своей дочери, но он также знал, что оно было настолько бледным и бессильным.

"Отец слишком беспокоится, для наложницы, я все еще доволен." Бай Солнышко улыбнулся и сказал.

"Хорошо, хорошо, что ты можешь понять это в своем сердце".

Бай Ци думал о том, как поступить, чтобы убедить свою дочь, но, к его удивлению, она убедила его немного.

После того, как Бай Suning вышел, Бай Qi вздохнул: "Это действительно воля Бога".

Так как его дочь больше ничего не сказала, Бай Ци также перестал упоминать об этом, в следующий раз он должен был быть занят, как жениться на своей дочери в живописной манере.

После того, как император узнал об этом, весь дворец тоже знал об этом.

Самая важная вещь, которую люди сказали когда они упомянули это было что Bai Suning и второй принц были спичкой сделанной в раю, и не было больше разговора о нем.

Императрица находилась в саду, медленно гуляя, с мирной улыбкой на лице.

Эта улыбка была редкой, сколько дней она бросала и поворачивала, подумала сестра Су, казалось, что Императрица сегодня в действительно хорошем настроении.

В саду больше не было много цветущих цветов, и, напротив, царили пустыня и запустение.

Листья постепенно желтели, а некоторые падали вместе с ветром, добавляя ощущение, что осень наступила так скоро.

"Ваше Величество, на улице холодно, нам лучше вернуться пораньше." Сестра Су сказала мягким голосом.

"Редко бывает, что я сегодня в хорошем настроении и хочу выйти на поворот, зачем мне так торопиться возвращаться?"

Глядя на императрицу, которая не хотела уезжать, сестра Су перестала призывать.

"Хризантемы должны быть в этом саду через пару дней, они будут гораздо более яркими". Императрица сказала мягким голосом.

"Маленький Чангзи в цветочной сказал, что горшки знаменитых хризантем, приготовленные для вас, будут готовы к переезду в ближайшие два дня".

Услышав это от сестры Су, улыбка на лице Императрицы стала еще сильнее.

"Ваше Величество, разве в этом году в цветочной не может быть приготовлено больше цветов? Когда второй принц вернется, он поприветствует наложницу".

"Ладно, просто закажите его, этот Бай Ци, также уходит с дороги, теряя свое старое лицо, чтобы получить боковой супруг для своей дочери, это нелегко."

Когда Императрица говорила об этом, на ее лице не было ни одного выражения.

Сестра Су думала, это дело, Императрица должна быть несчастна в своем сердце, ее собственный сын женится, и, чтобы теща ее тещи, чтобы принять решение, Бай Ци сделал это, очевидно, не поставил Императрицу в ее глаза.

"Я слышал, что эта молодая леди из семьи Бай умеет все - от фортепиано и шахмат до живописи и каллиграфии, и является знаменитой красавицей в столице, в будущем, с таким человеком рядом со вторым принцем, императрица также может быть уверена".

"Те, кто служат другим с цветом, не протянут долго, как цветы в этом саду, они когда-нибудь увянут". Императрица скрутила в руке увядающий цветок и выбросила его.

Похоже, Императрице не понравилась эта семья мисс Бай.

Глядя на цветок, императрица добавила: "Однако это намного лучше, чем та наложница из семьи Лю".